

Марк Довлатов

**Любовь по-французски.
Сборник рассказов**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Д58

Довлатов М.

Любовь по-французски. Сборник рассказов / М. Довлатов —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 65 с.

ISBN 978-5-5321-0018-3

Свечи в ванной и розы в постели, шампанское на коже и сталь на запястьях, дрожь от страусового пера на груди и стоны, переходящие в крик, боль и наслаждение, изысканная любовь и изощренный секс — все это вы найдете в новой книге об эротических экспериментах Майкла Д. Для оформления обложки использованы фотографии с сайта [pixabay](#), авторы Alexandr Ivanov и Pixel2013. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-0018-3

© Довлатов М., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Секс-рассказы

Изабелла в будуаре

Оставь мечты – и тебя оставит разум.

(Мик Джаггер)

Михаил Дуридомов проснулся с ощущением, что уже страшно опоздал, резко открыл глаза, повернул голову направо, глянул на часы в смартфоне, потом посмотрел налево и удовлетворенно вздохнул: рядом на подушке были разметаны длинные медно-рыжие волосы, и луч восходящего солнца, прорвавшийся сквозь прикрытые пурпурные шторы, освещал розовое обнаженное плечо. Он тихонько встал и на цыпочках вышел из спальни. В ванной он включил все светильники, загудел вентилятор, душевая кабина засветилась зеленовато-голубым сиянием. Горячие струи смыли с кожи все напряжение, холодные зарядили энергией. *А ну-ка, опять горячей... холодной... ууу... класс!*

Почему-то ему вспомнилась его старая квартира, до того, как он купил соседнюю, объединил ее со своей и сделал ремонт. *Ну что тут у тебя было. Клеенчатые обои с нарисованным кафелем. Как очаг у папы Карло. Зеркало в пластмассовой рамке. Ванна в потеках. Все еще бабушкино. А теперь. Все итальянское, крутизна крутецкая, блестит и сверкает, даже рожка твоя дуридомская стала как-то красивше смотреться. Вот мы ее пеной... теперь «Жилетом»... Ну, красавец. Дааа, эт точно. Папишкаемся... готов! Паехали!*

На кухне он включил кофеварку, через пять минут забрал у нее бабушкину кружку, ляпнул в кофе сливок, посёрбал стоя и пошел к себе в кабинет. Там он надел джинсы и футболку, распахнул по карманам телефон, бумажник, ключи и зажигалку и вышел из дома. Во дворе дворник поливал асфальт из шланга, запах прибитой пыли проникал в ноздри и напоминал о лете, птицы из густой зелени всю горланили свои птичьи песни, благоухала сирень; он дошел до стоянки, хлопнул по капоту свой темно-синий X5, квакнул сигнализацией, уселся за руль, открыл окно и закурил: аро-

мат вирджинского табака влился в картину прекрасного майского утра. *Ну что, Майкл, двинули. Ну давай. Сначала в универсам.*

Он проезжал мимо Пункта по приему вторсырья, в котором работал после того, как бросил университет, вспомнил свою одинокую жизнь, безрадостное сидение ВКонтакте, «привет – как дела», рассылаемое ежедневно редким друзьям, еще более редкие их ответы, растворимый «Нескафе» по утрам, посиделки за пивом с Тимуром, который уже тогда был «предпринимателем» со стажем и продавал «серые» телефоны известных марок. *А потом... да, потом ты сделал сайт по продаже всяких гаджетов, и вы с Тимкой срубили первые бабки, и ты поехал на море, и там... Там у тебя был фантастический секс: в море и на парашюте, ночью на пляже и в номере...* Сайт раскручивался примерно год, Михаил наполнил его разными хакерскими примочками для смартфонов, а потом добавил раздел «лав гаджеты», и дело расцвело. Сегодня маховик бизнеса крутился достаточно ровно, был уже и офис, и служба доставки, а анимированный пират на заставке его сайта все сидел под пальмой, прикладывался к бутылке рома и слушал шум моря и звон монет, падающих с пальмы в сундук.

Михаил затормозил у магазина, взял тележку и двинулся сразу в кондитерский отдел. Там он сказал номер заказа, и ему вынесли торт, посередине которого сидела белка и ела банан – эту картинку было достаточно трудно вложить в головы кондитеров, но вышло неплохо, он остался доволен. *Так, теперь винчика надо купить.*

– Привет, Вовчик. Нашел, что я просил?

– Желание клиента – закон. За его бабки. А я бы лучше нашего купил штук пять.

– Ну, вон оно наше и стоит – пей, хоть залейся. Каждому свое. Давай, спешу я.

Он взял черную коробку с золотой этикеткой «Veuve Clicquot, Vintage, 2008», заглянул внутрь, закрыл, погладил ее и поставил в тележку. *Тааак, атличненько, все по плану. Теперь хавчика разного нагребем...*

Он складывал в самосвал из проволоки банки с деликатесами, мясную и рыбную нарезку, разные салаты и маринованные овощи

с перцем в прозрачных контейнерах, захватил еще здоровенную коробку конфет, банку «Нутеллы», пакет круассанов, разных фруктов, колы и два французских батона. *Вроде все. Поехали на рынок.*

На рынке он обошел всех продавщиц цветов, поспрашивал цены и вернулся к началу: ярко-карминовые розы девственно хранили на лепестках чуть открытых бутонов капли влаги.

– Цветок продадите, тетя?

– Один?!

– Да. И еще двадцать.

– Ты серьезно или пошутить зашел с утра?

– Я серьезно. И много целофанов-бантиков не наворачивайте – только снизу, чтоб не кололось.

– Ну, тогда тебе на почин скидка будет! Щас все сделаю в лучшем виде!

Михаил расплатился, положил букет на переднее сиденье своего бимера и закурил. *Так, смотрим время. Время нормальное. Спит еще наверняка. Поехали потихоньку.*

Он припарковался у дома, выгрузил пакеты, забрал цветы и медленно двинулся к себе на четвертый этаж. В холле он прислушался, было тихо; содержимое пакетов перекочевало в холодильник, он взял букет и отправился в спальню. Дверь открылась без скрипа, Михаил зашел и остановился у порога. Спальный гарнитур «Людовик XV» полыхал всеми оттенками пурпура и золота, солнечный свет отражался в зеркалах, хрустальных подвесках люстры и гнутых золоченых мебельных ножках. Под небольшим балдахином на королевской кровати спала девушка; она лежала на спине, ее темно-рыжие волосы накрывали бурбоновские лилии на подушке, из-под одеяла выглядывали обнаженные плечи и верх груди – соски были спрятаны. *Ну разве ты мог о таком мечтать всего пару лет назад, Майкл? Да никогда! Даже и в голову не приходило в самых буйных фантазиях. Был ты Дуридом-Дуридомом. Да, пока она не вошла в твою жизнь. Можно даже сказать: влетела. Как метеор? Не, как ведьма на метле. Не даром же у нее глаза зеленые. Она вся как зеленый луг в маках. И ты идешь по этому лугу, пьешь росу с травы, вдыхаешь аромат, падаешь на спину и смотришь в небо. Это и есть*

твоя жизнь. Да, теперь. А раньше? А раньше в пустыне мрачной ты влачился. Слово-то какое: влачился. Точно про тебя.

Михаил прошел тихонько вперед и присел на край кровати. *А теперь у тебя есть своя персональная Венера. Вот на стене у тебя висит «Рождение Венеры». Разве ее можно сравнить с твоей девочкой? Та ну, даже и думать нечего. Да и не думаю, что древние греки могли себе представить, что вы в этой спальне вытворяете. А была себе просто соседская девчонка, Бэла Бурлакова. А теперь секс-символ славного города Мухосранска. Да и не только. И в Париже ее заметили и в клип диоровский вставили. Так, вот про это думать не надо. И про картину не надо, и про журнал для мужчин. А про что думать? Ну, вот ты сидишь, смотришь на нее, знаешь, что сейчас она проснется и будет рада. Что тебе еще надо? Ничего и не надо. Только бы она всегда была с тобой.*

Девушка пошевелила головой на подушке, закрылась ладонью от солнечного луча, потом отбросила руку в сторону и открыла глаза.

– С днем рождения, Бельчонок.

– Это мне такие розы?!

– Нет, это тете Марусе с первого этажа.

– А где ты взял?

– Нууу... посадил черенки на своей фазенде, полол-поливал... а сегодня...

– Ну Мишка! Ну дай скорей их мне! Боже, как пахнут! Чудесные просто! Спасибо тебе, мой родной.

– Кофе в постель? Или что-нибудь... по-французски?

– Ну подожди еще. Я хочу так полежать.

Бэла развязала ленточку и осторожно рассыпала цветы по груди.

– Красиво?

– Красиво. Но ты и без роз у меня самая красивая. Они ничего тебе не добавляют и не убавляют.

– Ну Мишка, ну мне нравится так. Щелкни меня. Я хочу.

– В фейсбук повесить?

– Ну а что тут такого.

– С голыми плечами? Опять ты. Белка, ну для кого?

– Ну ничего же не вииндно! Плечи и плечи. Пусть девчонки умрут.

– Ладно, давай твой телефон.

Михаил взял смартфон и сделал пару кадров, Белка поклацала по экрану и протянула ему телефон – на ее странице в фейсбуке висело только что сделанное фото, а над ним была надпись: «Вот такой у меня Мишунчик!» Грудь его затопила горячая волна, он потянул одеяло на себя, припал губами к коленям Белки, целовал ее икры и ступни, гладил бедра ладонями, развел ноги в стороны, поднялся выше и поцеловал венерин холмик, раздвинул пальцами губы, тронул клитор кончиком языка, втянул его весь в рот. Белкины ноги задрожали, бедра поднялись, дернулись и сжались, она застонала, пальцы ее впились в простыню, потом уперлись в голову Михаила и оттолкнули ее; на груди ее поднимались и опадали розы.

– Мишка, они мне все соски покололи своими шипами!

– Так розы без шипов, что бочка меду без ложки дегтя.

– Да я не про то! Это было какое-то совсем новое ощущение! Ты меня там... внизу... так приятно... я дергаюсь... а они меня колют, я опять дергаюсь, все вниз уходит, и так волнами – вверх-вниз, вверх-вниз... Никогда так еще не было! Так... остро. Мне казалось, что это никогда не кончится. Вот интересно... а если туда положить... Нет, туда страшно. Ой, все, не могу больше! Щас приду!

Белка, как была голая, ускакала в туалет, а Михаил упал спиной на кровать и уставился на барочную люстру. *Ну, такого ты еще не видела. Хотя видела ты немало. И разного. Ну, пошли покурим.*

На кухне он опять включил кофеварку, закурил, выложил круасаны на тарелку, поставил на поднос и «Нутеллу», выжал в стакан апельсин, вылил кофе в кофейник из сервиза, добавил чашку на блюдце и отправился в спальню. Розы уже стояли в хрустальной вазе на трельяже, а Белка с мокрой кожей лежала на кровати – без халата.

– Я хочу так полежать.

– Да я разве против. Первый завтрак Венеры. Боттичелли звать будем? Или просто в фейсбук повесим?

– Ну вот какой ты, Мишка, все-таки.

– Какой?

– Смотри, уже сколько лайков наставили.
– Да, это замечательно.
– Ну не сердись. Корми меня. Я такая вся из себя лежу... богиня, можно сказать... абнаженная... а ты... Ну какой ты у меня хороший, Мишка! Так ты все красиво устроил! Ставь сюда, я голодная!

Белка выпила сок, взялась за кофе, впиалась зубами в круассан, ухрумтела его, взяла следующий, допила кофе и откинулась на подушку.

– Ой, как хорошо. А ты ел уже?
– Нет.
– Ну а чего ж ты себе чашку не взял.
– Да это ничего. Я люблю смотреть, как ты ешь.
– Мишка. У меня соски теперь болят.
– Зеленкой намажем?
– Ну убью уже щас тебя! Полечить надо срочно!

Михаил открыл крышку и зачерпнул пальцем шоколадного крема.

– Целебный бальзам. По средневековому рецепту.

Он осторожно намазал кремом соски, облизал палец и придвинулся к девушке; язык его медленно слизывал густой шоколад, а рука гладила колено Белки, сдвигаясь иногда по бедру в сторону живота.

– Ой, ну сильнее соси! Вот так, давай, еще... Вкусно?

– Божественно просто.

– Ага, вот и мне захотелось. А ну поднимись. Иди сюда. Ну вот, я так и знала: торчит, как часовой у мавзолея. Вот мы его тоже намажем... полижем... пососем... Господи, да это же оторваться нельзя, как вкусно! Так и привыкнешь... А ну еще... Да не дергайся! Подожди! Мишка! Стой!

Дикий спазм свел бедра Михаила, член его дергался вперед, выстреливал густую белую жидкость на розовую кожу девушки, она прижала его к щеке и закрыла глаза; сперма медленно стекала вниз, собралась на подбородке, раскачивалась жемчужной каплей, оторвалась и упала на грудь.

Белка открыла глаза и облизала губы.

– Ну вот, опять надругался над бедной девочкой.

– Да? А мне показалось, что девочка сама сладкого захотела.
– Так то ж слааадкого! А этот торчун противный всю меня изво-
зюкал. Опять в душ надо идти. И не падает, подлец. Вот погрызу
тебя, будешь тогда знать. Мишка, и чего он у тебя такой неугомон-
ный.

– Так это же он на тебя.

– И больше ни на кого?

– Да никада!

– Вот брихун ты мой сладкий. А ну иди сюда, сядь на меня сверху.

Михаил поднялся, оседлал девушку, стал водить головкой члена
по ее соскам, по груди и шее, по щекам и губам; она высовывала
язык и короткими движениями касалась возбужденной плоти, потом
схватила член рукой, сильно сжала его у основания и присосалась к
кончику губами, резко отстранилась и откинулась на подушку.

– Кончить ты сейчас не хочешь. Но стоишь. Значит, хочешь чего-
то другого. А ну давай угадаю. Щелкнуть меня так?

– Если Вы не против, маркиза.

– Ладно, мы, маркиза, сегодня добрые. Ты нам угодил. Только
скажи честно.

– Что.

– Тебя возбуждает, что я буду у тебя вся... вот такая? Да? Вся в
твоей сперме? Это?

– Это будет знак. Символ.

– Развратности?

– Нет. Твоей принадлежности. Мне.

– Так я и так вся твоя. Ладно. Дай мне розу.

Белка взяла с тумбочки поднос и поставила перед собой, а
Михаил поднялся, вытянул из вазы розу и вернулся на кровать. На
экране его смартфона вырисовался кадр: обнаженная девушка левой
рукой держит цветок и прикрывает им левый сосок, а правую руку,
зачерпнув пальцем шоколадного крема, подносит ко рту и облизы-
вает языком; левая нога ее согнута в колене и выдвинута вперед,
взгляд снизу вверх таит в себе обещание неземного блаженства.